

УДК 347.45/.47(476)
347.965(476)

СОГЛАШЕНИЕ ОБ ОКАЗАНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ КАК ОСОБЫЙ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ДОГОВОР

И.И. Панков,
магистр юридических наук, аспирант

Аннотация:

В работе проанализированы основные точки зрения относительно правовой природы соглашения об оказании юридической помощи. Автором освещается специфика отношений между адвокатом и обратившимся к нему лицом, проведено сопоставление исследуемого соглашения с отдельными гражданско-правовыми договорами.

Ключевые слова: адвокат, юридическая помощь, соглашение об оказании юридической помощи, правовая природа соглашения.

Abstract:

The basic points of view concerning the nature of a legal assistance agreement are analyzed in the article. The author elucidates the specific character of the relations between an advocate and a client, makes the comparison of the researched agreement with the certain civil contracts.

Keywords: advocate, legal assistance, legal assistance agreement, nature of a legal assistance agreement.

Юридическая помощь адвокатом оказывается на основе соглашения, заключаемого с обратившимся лицом. Постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 17 ноября 2009 г. № 68 «О некоторых вопросах заключения и исполнения соглашений об оказании юридической помощи» [1] определено, что к соглашению об оказании юридической помощи применяются правила, предусмотренные гл. 39 (возмездное оказание услуг) Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) [2], с учетом особенностей, установленных данным постановлением. Вместе с тем вопрос о применении к такому соглашению правил возмездного оказания услуг является достаточно спорным. Отметим, что существовавшие изначально в Федеральном Законе Российской Федерации «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [3] нормы о применении к исследуемому соглашению правил о поручении и возмездном оказании услуг (абз. 2 и 3 п. 2 ст. 25) стали предметом ряда дискуссий, в том числе на государственном уровне и впоследствии были признаны утратившими силу [4], [5], [6]. Однако и после этого единого мнения относительно природы такого соглашения не сложилось, что говорит об актуальности исследуемых отношений.

В науке и практике на сегодняшний день существуют три основные точки зрения относительно правовой природы соглашения об оказании юридической помощи. Одни авторы (например, О.М. Щуковская, А.А. Салчак, Д.В. Музюкин) разграничивают понятия «юридическая помощь» и «юридическая услуга», относят оказание юридической помощи к сфере конституционных, социальных правоотношений, а юридической услуги – к сфере гражданско-правовых

отношений. Другие (в частности, Г.К. Шаров, Л.Н. Бардин, Я.М. Мاستинский, А.И. Минаков, А.А. Кирилловых) считают, что исследуемое соглашение является особым (непоименованным) гражданско-правовым договором, который имеет публично-правовой характер. Третьи относят оказание юридической помощи к отдельным видам гражданско-правовых обязательств: только к возмездному оказанию услуг (например, М.В. Кратенко), либо только к поручению (например, Д.Н. Козак), либо к смешанному договору, содержащему элементы возмездного оказания услуг и поручения (например, И.Л. Трунов, А.П. Гуляев), возмездного оказания услуг и подряда (например, Ю.В. Романец), возмездного оказания услуг, поручения и (или) подряда (например, И.А. Владимирова, Е.М. Берлин). Также высказывается точка зрения о том, что исследуемое соглашение может включать элементы любого вида обязательств, если это не противоречит законодательству (например, Г.К. Шаров, М.З. Пак, И.А. Владимирова). Отсутствие единого мнения относительно юридической природы и правового регулирования соглашения об оказании юридической помощи влечет неопределенность в отношениях сторон относительно их прав, обязанностей и ответственности по соглашению.

Конституция Республики Беларусь (ст. 62) гарантирует каждому право на юридическую помощь [7]. Действующий Закон Республики Беларусь «Об адвокатуре» устанавливает, что оказание квалифицированной юридической помощи физическим и юридическим лицам при осуществлении защиты их прав, свобод и законных интересов является главной задачей адвокатуры [8, ст. 2]. Соглашаемся с мнением о том, что право на юридическую помощь относится к числу естественных прав, по Конституции признается за «каждым», т.е. всяким лицом и должно быть обеспечено государством [9, с. 67]. Адвокатура является необходимым, обязательным институтом гражданского общества, от функционирования которого зависит возможность каждого лица реализовать указанное право.

В научной литературе распространена точка зрения, согласно которой необходимо разграничивать юридическую помощь и юридическую услугу, так же как и их правовое регулирование [9, с. 62–72], [10], [11], [12, с. 24–27], [13, с. 74–78]. При этом, по мнению большинства сторонников данной точки зре-

ния, оказание юридической помощи, в отличие от оказания юридической услуги, выходит за рамки гражданского права, относится к сфере конституционных, социальных правоотношений [9, с. 70], [12, с. 25], [13, с. 77], [14, с. 52]. Разграничение производится, главным образом, по характеру деятельности (помощь, в отличие от услуги, не носит коммерческого характера), субъектам ее осуществления (помощь оказывают только адвокаты), по направленности на достижение результата (услуге, в отличие от помощи, свойственна направленность на результат). В.В. Печерский и авторы труда «Теория адвокатуры» отграничивают юридическую помощь от юридической услуги, в том числе, в зависимости от того, что подтолкнуло лицо обратиться к юристу: правовая проблема или интерес, который носит правовой характер [10, с. 76], [11]. Такой критерий для разграничения, на наш взгляд является наиболее удачным, поскольку определен с учетом сущности понятий «помощь» и «услуга». Полагаем, что деятельность адвоката, несомненно, может включать в себя как юридическую помощь, так и юридические услуги в соответствии с разграничением этих понятий по приведенному критерию. Вместе с тем, соглашаясь с Г.М. Резником и Г.К. Шаровым, видим необходимость в наличии единых профессиональных стандартов и, соответственно, единого правового регулирования в такой деятельности [15], [16, с. 179]. Учитывая, что адвокат и обратившееся лицо должны достичь договоренности относительно условий оказания юридической помощи, сложно не согласиться с М.В. Кратенко, который утверждает, что никакая другая отрасль, кроме гражданского права, не способна предложить какие-либо конкретные средства для регламентации соглашения об оказании юридической помощи [17, с. 14]. Таким образом, полагаем, что соглашение об оказании юридической помощи есть гражданско-правовая форма реализации права, закрепленного на конституционном уровне и гарантируемого государством каждому лицу.

Среди сторонников точки зрения о том, что к отношениям по оказанию юридической помощи по соглашению следует применять правила отдельных видов гражданско-правовых обязательств, нет единства во мнениях. Так, некоторые авторы к такому соглашению предлагают применять правила договора возмездного оказания услуг (именно

по такому пути идет судебная практика в России [18]) и поручения, в случае, если речь идет о представительстве [19, с. 31], [20, с. 159–160]. «Если... исходить из природы самих отношений «адвокат – клиент» (стоимостной признак), адвокатом оказывается юридическая помощь за предусмотренное договором вознаграждение», – отмечает И.А. Владимиров [21, с. 15]. М.В. Кратенко полагает, что модель возмездного оказания услуг наиболее соответствует «характеру услуг юриста (профессиональное содействие клиенту в разрешении проблемной правовой ситуации) и возмездным началам правоотношения» [22, с. 14]. Конструкция договора поручения свойственна исследуемому соглашению «в случае оказания юридической помощи в виде выполнения представительских функций», отмечает И.Л. Трунов [19, с. 31]. Высказываются мнения о применении к исследуемым отношениям правил о подряде [23, с. 411], [24, с. 31], [25]. Отмечается, что указанные правила могут применяться, во-первых, если в качестве предмета соглашения выступает подготовка правового документа (например, искового заявления) [26, с. 221–222], во-вторых, постольку, поскольку для обратившегося лица интерес представляет не сама деятельность юриста, а разрешение спора в его пользу, что также рассматривается как результат [23, с. 411], [9, с. 61]. Существуют мнения о возможности распространения на соглашение, заключаемое с адвокатом, правил агентского договора, договора доверительного управления имуществом, договора комиссии [27], [28, с. 6]. «Договор ..., в предмет которого входят услуги правового характера, предполагающие и юридические действия (судебное представительство), и фактические действия (консультирование клиента, ведение переговоров с его контрагентами, осуществление переписки и т.д.), при том, что все вышеуказанные действия подчинены четко установленной в договоре цели – урегулирование конкретного спора путем его исполнения (уплата долга) либо путем новации или мирового соглашения, влекущих за собой прекращение правоотношения между клиентом и третьим лицом, вполне вписывается в конструкцию агентского договора», – отмечает М.З. Пак [18]. Договор доверительного управления имуществом, по мнению О.М. Щуковской, может заключаться с адвокатом в связи с правовой защитой объекта управления [28, с. 6].

Вместе с тем, говоря о применении к соглашению об оказании юридической помощи правил, предусмотренных законодательством для отдельных видов обязательств, необходимо учитывать особенности исследуемых отношений. Противники применения к соглашению правил договора о возмездном оказании услуг утверждают, главным образом, что данный договор носит коммерческий характер и направлен на отождествление деятельности по оказанию юридической помощи с обычным ремеслом, тогда как право на юридическую помощь является конституционным и деятельность по оказанию такой помощи не имеет по своей природе коммерческого характера [11], [15], [29], [30, с. 16], [31], [32]. Такое негативное отношение к договору возмездного оказания услуг усиливается еще и в связи с возможностью применить к такому договору правила о подряде. «Исторически сложилось, что признак возмездности никогда не был определяющим в адвокатской деятельности...», – отмечает авторский коллектив под руководством Д.Н. Козака в составе Н.А. Гагарина, А.М. Макарова, М.С. Палеева, Г.М. Резника и Е.В. Семеняко, отрицая применение правил возмездного оказания услуг к исследуемым отношениям [29]. «Юридическая помощь – публичная функция, – отмечает Г.М. Резник. – Получение такой помощи... является конституционно гарантированным правом каждого, кто в ней нуждается. Поэтому оказание ... юридической помощи не может быть по самой природе предпринимательской деятельностью, направленной на извлечение прибыли» [15]. По этим же причинам речь ведется о недопустимости применения к исследуемым отношениям правил о защите прав потребителей [24, с. 26], [16, с. 180]. Ситуация, при которой обращаются за юридической помощью, отмечают авторы труда «Теория адвокатуры», «не подлежит замене, ремонту, компенсации». Она «может быть только радикально изменена, то есть жизненная обстановка должна стать качественно иной. Жизненная ситуация, требующая изменения с помощью адвоката, не есть предмет бытового характера...» [11].

Весьма дискуссионным является и применение к исследуемому соглашению правил о поручении. Противники применения к соглашению правил такого договора (в частности, М.В. Кратенко [17, с. 62–69], Н.А. Подольный [30, с. 16], Л.Н. Бардин, Я.М. Мастин-

ский, А.И. Минаков [32], Е.М. Берлин [25]) обосновывают свое мнение, главным образом, следующими аргументами. Во-первых, предмет поручения составляют «определенные» действия поверенного, что «сковывает активность адвоката в реализации прав, предоставленных ему процессуальным законодательством» [17, с. 62]. «Неспособность клиента в целом в ряде случаев сформулировать конкретное задание для юриста приводит к неэффективности положений о договоре поручения, направленных на контроль за действиями поверенного, на соблюдение поверенным пределов полномочий», – отмечает М.В. Кратенко [17, с. 68]. Во-вторых, предметом договора поручения выступают юридические действия, тогда как предметом соглашения об оказании юридической помощи в виде представительства могут быть и действия фактического характера [17, с. 62] (например, проведение переговоров). В-третьих, по договору поручения поверенный действует только от имени доверителя, тогда как, осуществляя защиту в уголовном процессе (в том числе на основании соглашения), адвокат имеет самостоятельный статус. В-четвертых, права и обязанности по сделке, совершенной поверенным, возникают непосредственно у доверителя (ст. 861 ГК), в то время как юридическая помощь по соглашению может оказываться как самому обратившемуся, так и иному (третьему) лицу [32]. В-пятых, по общему правилу, договор поручения является безвозмездным (ст. 862 ГК), в то время как юридическая помощь оказывается безвозмездно только в определенных законом случаях [8, ст. 6]. Кроме того, императивно установленное право как поверенного в отношениях поручения (п. 2 ст. 867 ГК), так и исполнителя при возмездном оказании услуг (п. 2 ст. 736 ГК) в одностороннем порядке отказаться от выполнения поручения и оказания услуг противоречит сущности де-

ятельности по оказанию юридической помощи, и конкретным правилам, в том числе ст. 18 действующего Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре» [8], чем «ослабляет правовую связь» между сторонами [17, с. 62].

Противниками распространения на соглашение с адвокатом правил договора комиссии и агентирования [24, с. 28–29] подчеркивается, главным образом, что, во-первых, указанные договоры применяются в торговой сфере и носят ярко выраженный коммерческий характер; во-вторых, оказывая юридическую помощь, адвокат, в отличие от комиссионера и агента, представляет интересы лица от его имени, а не от своего. Коммерческий характер присущ и доверительному управлению имуществом: доверительным управляющим может быть индивидуальный предприниматель или коммерческая организация (ст. 898 ГК).

Таким образом, сложно согласиться с тем, что конструкции рассмотренных договоров соответствуют характеру отношений по оказанию юридической помощи. Поддерживаем мнение о том, что исследуемое соглашение носит, прежде всего, публично-правовой характер [16, с. 179], [27] и нуждается в специальном гражданско-правовом регулировании [11]. Соглашение об оказании юридической помощи является особым гражданско-правовым договором. В связи с изложенным соглашаемся с мнением Л.Н. Бардина, Я.М. Мастинского, А.И. Минакова [32], А.А. Кирилловых [31] и Г.К. Шарова [16, с. 179], [27] о необходимости закрепления на законодательном уровне самостоятельной гражданско-правовой конструкции соглашения об оказании юридической помощи. Полагаем, что на такое соглашение должны распространяться общие правила Гражданского кодекса Республики Беларусь о договоре в части, не противоречащей законодательству об адвокатуре и сущности отношений по оказанию юридической помощи.

ЛИТЕРАТУРА

1. О некоторых вопросах заключения и исполнения соглашений об оказании юридической помощи: постановление Министерства юстиции Респ. Беларусь от 17.11.2009 г. № 68: с изм. и доп.: текст по сост. на 17 февраля 2011 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология-3000 [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр»; НЦПИ Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 г. № 218-З: с изм. и доп.: текст по сост. на 17.02.2011 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология-3000 [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр»; НЦПИ Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
3. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 26.04.2002 г. № 63-ФЗ: с изм. и доп.: текст по сост. на 17.02.2011 г. // Консультант Плюс: Россия. Технология-3000 [Электрон. ресурс] / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2011.

4. Залманов, В.Я. Поправки к Закону должны быть продуманными / В.Я. Залманов // Адвокат. – 2003. – № 9. – С. 12–16.

5. О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: Официальный отзыв Правительства Российской Федерации на проект Федерального закона №320593-3, Заключение Комитета Государственной Думы по государственному строительству по проекту федерального закона №320593-3, Заключение Правового управления Аппарата Государственной Думы по проекту Федерального закона №320593-3 // Адвокат. – 2003. – № 10. – С. 16–18.

6. О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: Федеральный закон РФ от 20.12.2004 г. № 163-ФЗ: текст по сост. на 17.02.2011 г. // Консультант Плюс: Россия. Технология-3000 [Электрон. ресурс] / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2011.

7. Конституция Республики Беларусь, 15 марта 1994 г. № 2875-ХП: с изм. и доп.: текст по сост. на 17.02.2011 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология-3000 [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр»; НЦПИ Респ. Беларусь. – Минск, 2011.

8. Об адвокатуре: Закон Республики Беларусь от 15.06.1993 г. № 2406-ХП: с изм. и доп.: текст по сост. на 17 февраля 2011 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология-3000 [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр»; НЦПИ Респ. Беларусь. – Минск, 2011.

9. Музюкин, Д.В. Правовое обеспечение рынка юридических услуг: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Д.В. Музюкин. – Новосибирск, 2007.

10. Печерский, В.В. Формирование понятий «юридическая помощь» и «юридическая услуга» / В.В. Печерский // Юстиция Беларуси. – 2005. – № 7. – С. 74–76.

11. Воробьев, А.В. Теория адвокатуры / А.В. Воробьев, А.В. Поляков, Ю.В. Тихонравов. – М., 2002. [Электрон. ресурс] / Адвокатское бюро «Александр Еньков и партнеры». – М., 2011. – Режим доступа: <http://www.russian-lawyers.ru/2gl4.shtml>. – Дата доступа: 17.02.2011.

12. Шуковская, О.М. Правовое регулирование деятельности по оказанию правовых услуг: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / О.М. Шуковская. – М., 2001.

13. Салчак, А.А. Договор об оказании юридических услуг: особенности гражданско-правовой ответственности его участников: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А.А. Салчак. – М., 2006.

14. Печерский, В.В. Теоретические основы организации и деятельности адвокатуры / В.В. Печерский. – Минск: Тесей, 2007. – 272 с.

15. Резник, Г.М. К вопросу о конституционном содержании понятия «квалифицированная юридическая помощь» / Г.М. Резник // Консультант Плюс: Россия. Технология-3000 [Электрон. ресурс] / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2011.

16. Шаров, Г.К. К вопросу об особенностях договора на оказание юридической помощи / Г.К. Шаров // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. – 2007. – № 2 (16). – С. 155–180.

17. Кратенко, М.В. Договор об оказании юридической помощи в современном гражданском законодательстве: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.03 / М.В. Кратенко. – Томск, 2005.

18. Пак, М.З. О юридической природе договора на оказание правовых услуг / М.З. Пак // Адвокат. – 2006. – № 1 // Консультант Плюс: Россия. Технология-3000 [Электрон. ресурс] / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2011.

19. Трунов, И.Л. Настольная книга будущего адвоката / И.Л. Трунов, Е.В. Семеняко, А.С. Самойлов; под общ. ред. И.Л. Трунова // М.: ИД «Юриспруденция», 2005. – 576 с.

20. Гуляев, А.П. Комментарий к Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» с прил.: науч.-практ. издание // А.П. Гуляев [и др.]; – М.: Экзамен, 2004. – 352 с.

21. Владимирова, И.А. Особенности гражданско-правового регулирования оказания услуг адвокатом: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / И.А. Владимирова; Тверской государственный университет. – М., 2006. – 26 с.

22. Кратенко, М.В. Договор об оказании юридической помощи в современном гражданском законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / М.В. Кратенко; Томский гос. ун-т. – Томск, 2005. – 26 с.

23. Романец, Ю.В. Система договоров в гражданском праве России / Ю.В. Романец. – М.: Юрист, 2004. – 496 с.

24. Владимирова, И.А. Особенности гражданско-правового регулирования оказания услуг адвокатом: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.03 / И.А. Владимирова. – М., 2006.

25. Берлин Е.М. Законодательное регулирование качества правовых услуг / Е.М. Берлин // Право и экономика. – 2002. – № 5 // Консультант Плюс: Россия. Технология-3000 [Электрон. ресурс] / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2011.

26. Брагинский, М.И. Договорное право. Кн. 3: Договоры о выполнении работ и оказании услуг / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М., 2002 // Консультант Плюс: Россия. Технология-3000 [Электрон. ресурс] / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2011.

27. Шаров, Г.К. Договор с доверителем / Г.К. Шаров // Бизнес-адвокат. – 2004. – № 18. – С. 8–9.

28. Щуковская, О.М. Правовое регулирование деятельности по оказанию правовых услуг: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.03 / О.М. Щуковская; Санкт-петербургский гос. ун-т. – М., 2001. – 19 с.

29. Козак, Д.Н. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» / Д.Н. Козак [и др.]; под ред. Д.Н. Козака. – М., 2003 // Консультант Плюс: Россия. Технология-3000 [Электрон. ресурс] / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2011.

30. Подольный, Н.А. Всегда ли в интересах доверителя, чтобы адвокат действовал в соответствии с его волей / Н.А. Подольный // Адвокатская практика. – 2004. – № 3. – С. 16–18.

31. Кирилловых, А.А. Адвокатская деятельность: юридическая помощь через правовую услугу / А.А. Кирилловых // Юрист. – 2008. – № 8 // Консультант Плюс: Россия. Технология-3000 [Электрон. ресурс] / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2011.

32. Бардин, Л.Н. О недостатках Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре по вопросу о правовых основаниях оказания адвокатом юридической помощи / Л.Н. Бардин, Я.М. Мاستинский, А.И. Минаков // Адвокатская практика. – 2003. – № 4 // Консультант Плюс: Россия. Технология-3000 [Электрон. ресурс] / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2011.